

Творческая история цикла «Уходят женщины» из сборника «Куда пошел? И где окно?» В. А. Сосноры

Болнова Екатерина Владимировна

кандидат филологических наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. Россия, г. Нижний Новгород. E-mail: eka332@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются архивные материалы, хранящиеся в ЦГАЛИ СПб, послужившие источником стихотворного цикла В. А. Сосноры «Уходят женщины», входящего в сборник «Куда пошел? И где окно?». В работе использованы биографический, структурно-описательный, описательно-функциональный, сравнительно-сопоставительный, формальный методы, что позволяет справиться с поставленными задачами. С опорой на неизданные черновые материалы выдвигается гипотеза о том, что первоначальные творческие замыслы были связаны с написанием поэм или объемных стихотворений, фрагменты которых хранятся в архиве. Дальнейшая работа автора была связана с разбивкой материала на ряд стихотворений, которые и вошли в цикл как отдельные произведения. Подробно рассматриваются основные изменения, вносимые В. А. Соснорой на фонетическом, лексическом, синтаксическом уровнях. Сравняются черновые варианты и окончательные варианты стихотворений, опубликованные в цикле «Уходят женщины» из сборника «Куда пошел? И где окно?». Работа с архивными материалами позволяет проследить творческую эволюцию цикла, изменение авторского замысла. Также в процессе исследования сделан важный вывод, опровергающий данные о том, что в течение шестнадцати лет до выхода анализируемого сборника В. А. Соснора не писал поэтические тексты, обращаясь только к прозе. Архивные материалы доказывают, что интерес автора к поэзии не был полностью утрачен в данный период времени. Сделанные выводы позволяют скорректировать творческую биографию В. А. Сосноры, заполнить существующие пробелы.

Ключевые слова: В. Соснора, цикл «Уходят женщины», архивные материалы, варианты стихотворений.

В 1999 г. в издательстве «Пушкинский фонд» вышла книга стихов «Куда пошел? И где окно?» [17], состоящая из трех разделов: «Уходят солдаты», «Уходят цыгане» и «Уходят женщины». Последний раздел включает в себя 16 стихотворений, черновые варианты которых хранятся в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). 17 машинописных листов с машинописными и рукописными исправлениями содержат наброски и материалы, датированные 1970-ми и 1990-ми гг. Интересным представляется сопоставить архивные черновые варианты с опубликованными стихотворениями, дабы проследить творческую историю всего цикла.

Анализируя архивные материалы, можно прийти к выводу, что изначально В. А. Соснора работает над небольшими поэмами, одну из которых предполагал озаглавить «Натализм». Ее начало сохранилось на 2-х архивном листе. В. А. Соснора также сам нумерует листы, и названный текст занимает лист под номером 1. На листе 2 в авторской нумерации также набран большой фрагмент текста. Он, однако, образно и тематически, а также стилистически не продолжает предшествующую часть, поэтому может быть выделен в отдельный фрагмент. Возможно, утрачена связующая часть между большими сохранившимися кусками текста. Однако именно текст, сохранившийся на листе 2 в нумерации В. А. Сосноры, послужил основой для целого ряда стихотворений цикла «Уходят женщины» в сборнике «Куда пошел? И где окно?». На листе 3 в авторской нумерации содержится большой фрагмент «Дидактической поэмы», входящей в сборник «Верховный час» 1979 г. Далее часть листов отсутствует, и следующими, хранящимися в архиве, являются листы 10 и 11 в авторской нумерации, сохранившие большой фрагмент текста, возможно, связанный с тем произведением, часть которого сохранилась на листе 2. Затем пропущено еще несколько листов, и следующим в архиве идет лист 19. При дальнейшей работе автор отказался от замысла создать единое объемное произведение (кроме «Дидактической поэмы») и разбивает текст на несколько самостоятельных стихотворений. Поскольку данный материал ранее нигде не публиковался, приведем обозначенные фрагменты, несмотря на значительную часть совпадений, а затем обратимся к сопоставительному анализу отдельных стихотворений в черновых и окончательных вариантах.

Натализм

Я положу свои ноги на плечи тебе, –
О Кончаловская! Ноги гекзаметричны,
плечи мои человечьи, – хрустальны и тонки.
О не клади, я не раскладушка, ноги – две тонны,
ляжками шаткую шею задушат,
пятками стукнут по почкам, и легкие сдавят,
Не подавляй мой мужской исторический образ,
ноги свои рассмотри и за плечи не прячь,
волосы сбрей с них (так делали девы Эллады,
римлянки тоже), намажь их оливковым маслом,
(масло из семечек не бери, пахнет оно коммунизмом),
могут жучки искушать,
пудрить мукой не советую, в амбру их окуни,
на щиколотки надень венки из фиалок,
видишь, как ~~много нужно ногам~~ нужен уход девушкиным ногам,
После же – ляг на тахту и ~~не лежи~~ разложи свои ноги,
я разберусь, что к чему и куда их положить,
можно на плечи, а можно и в чемодан.
Ты ж тороплива, в первой же строчке стихотворения
ты взгромоздилась на плечи, оттуда на голову сесть –
уж не проблема, но эроса в этом не вижу,
лучше уж напечатай рекламу: Ищу плечистого рикшу.
Я представляю: Москва, Кремль, Мавзолей,
и демонстрация девушек с требованием деменстраций,
мощные рикши несут эти задницы на голове!
Мило, модерн, амазонки, но это не Эрос.
Есть в Петербурге поэт-журналист Максим Максимов.
Еще у одной Натальи он брал интервью.
Та из Парижа, друг Жириновского
(в простонародье его называют Жирик),
Но и Наталья печатает сексы-романы.
полно
Оставим художественные черты.
Ха-ха-ха-ха! – в основном отвечала Наталья,
если о муже-~~менте~~ парижском Максим говорил,
тот все по тюрьмам с красными флагами ищет.
по порядку,
– Вы ведь еще зададите вопрос, умею ль
я делать минет? Отвечаю охотно: умею.
Триппером тоже болела.
Невероятно!
Ведь триппер сквозь рот не идет [18, с. 2].

Первое стихотворение опубликованного цикла «Уходят женщины» из сборника «Куда пошел? И где окно?» среди прочих набросков на данный момент в архивном фонде не обнаружено, возможно, оно было написано позднее, во время работы над циклом и всем сборником. Зато представлено два черновых варианта второго стихотворения, озаглавленного в цикле «Спириню».

Машинописные листы, как уже было сказано, пронумерованы В. А. Соснорой, и приведенный черновик напечатан на листе 19, однако следующим в деле идет лист 22, то есть 2 листа не попали в данное архивное дело. На листах 22–23 (в нумерации автора) представлен второй черновик того же стихотворения, на этот раз сохранившийся полностью [18, с. 8].

Сравнивая черновой вариант со стихотворением, опубликованным в сборнике «Куда пошел? И где окно?», можно отметить целый ряд изменений, внесенных автором. Не останавливаясь подробно на каждом, отметим наиболее значимые. Во-первых, лексическая замена в третьей строке («спиритизм» на «спириню») является ключом к пониманию заглавия. Неологизм В. А. Сосноры построен на соединении слов «спиритизм» и «ню», видимо, обозначая эро-

тические спиритические практики, проводимые героинями стихотворения. Во-вторых, важна и замена цифровой записи количества «дочерей земель Морс» на числительные. При декламации стихотворения разница не ощутима, следовательно, автором двигало желание привести графическое оформление в соответствие с художественным замыслом, при котором важная роль отводится приемам звукописи. В частности, в начале стихотворения значим ассонанс (подбор слов со звуками [o]) и аллитерация (подбор слов со звуками [с], [ч]). Использование числительных позволяет читателю не только услышать, но и увидеть кольцевое оформление первой строки: «сор» – «орс». В-третьих, автор сокращает текст, выбрасывая некоторые строки, ослабляя избыточность некоторых образов («мяснокрасный мускул» – «красный мускул»).

Следующим в черновых вариантах идет стихотворение «Эрос не рос...», имевшее изначально название «Ночью», перечеркнутое автором уже в черновике [18, с. 10–11].

В данном стихотворении не так много отличий от чистового варианта. Замена строки «Но мускул молчал» на «Но эрос не рос» усиливает прием повтора, который, очевидно, играет важную роль в тексте. Еще несколько лексических замен («Чресла ее пошли пузырями» вместо «Чресла ее налились пузырями»; «Я ее поливал кипятком» вместо «Я ее замывал») помогают избежать стилистических, семантических и грамматических неточностей. В предложении «Я ведро вскипятил на газу» автор в окончательной редакции отказывается от последнего дополнения, видимо, посчитав его избыточным. Наиболее интересной представляется замена глагола «будем» в строке «– Что будем делать? – спросил я» на искаженную польскую форму: «– Что бендем делать? – спросил я». Глагол «быть» в польском языке в форме будущего времени 3 л. ед. ч. пишется «będzie». Лирический герой В. А. Сосноры произносит искаженный вариант этого слова. Похожая фраза («Цо то бэндэ») встречается в фильме «Карнавал» (реж. Т. Лиознова, 1981 г.), где ее произносит сначала режиссер школьного театра, а потом повторяет главная героиня Нина Соломатина. Изначально эта строка была взята из поэмы А. Мицкевича «Дзяды». В стихотворении В. А. Сосноры использование искаженного польского слова усиливает ироническое звучание.

Следующим в черновиках идет текст «Ночью в кабине чай и росисто...», являющийся вариантом стихотворения, озаглавленного в цикле «Гипс» [18, с. 11].

На примере данного стихотворения легко подтвердить тезис о повышенной значимости звукописи в поэзии В. А. Сосноры. Так, полностью изменив первую строку на «Чибис и розы», автор сохраняет лишь опорные значимые звуки: [ч], [з], [с], [и], [о]. Оба варианта представляют собой назывные предложения, однако во втором случае картина более емкая и лаконичная за счет изменения частей речи и отказа от второстепенных членов предложения. Данные наблюдения опять-таки подтверждают тезис о стремлении В. А. Сосноры к лаконичности в искусстве.

Следующее стихотворение также в черновиках не озаглавлено («День мой деньской, одеяний...»), а в сборнике «Куда пошел? И где окно?» названо «День надежд».

Название стихотворения, данное автором при работе над сборником, сигнализирует о ироническом пафосе, безраздельно господствующем в тексте. В. А. Соснора, обращаясь к ложной этимологии как приему, объясняет значение слова «надежда» через глагол «надеть». То есть «День надежд» – день, когда герой много на себя надевает. Причем сам многозначный глагол также в тексте становится средством создания иронического контекста. Действие глагола «надеть», согласно словарю Ожегова, в первом значении предполагает укрепление чего-либо на чем-либо. В. А. Соснора использует данное слово в сексуальном контексте, однако перемежает подобные значения со вторым значением глагола, связанным с покрытием тела или части тела какой-либо одеждой. Изменения, внесенные в приведенный текст, носят локальный характер, связаны с некоторыми уточняющими лексическими заменами, но не трансформируют художественную задумку поэта (вместо «Широкую маску надел на узкие зубы» «Широкую рожу надел на узкие зубы»; вместо «Надел на щеки бюстгальтер (не очки ж!)» «Надел на глазницы (ей) бюстгальтер – лучше очков!»; вместо «Девушка не выходит, сидит на демоне между ног, стройная спинка» «Девушка не сходит, сидит на демоне, как на стременах»; вместо «третья волосая» «третья – диван волосая»; вместо «И я. Под луной многогранной» «И я. Под луной многострунной» [18, с. 11–12]).

Следующее стихотворение, хранящееся в архиве, опознается как источник для трех разных текстов, входящих в сборник «Куда пошел? И где окно?»: «Алебастр», «Поэма потеряна...», «Снего-дубы. Синева. Я пропащий...» [18, с. 12–14].

Строки с 3 («Зрима звезда Пла, бледносера») по 45 («Но ничего не читаю») послужили основой стихотворения «Алебастр». Основные различия связаны с убавлением строк или добавлением новых. Так, из окончательного варианта стихотворения исчезают строки «Очи их тоже замазаны алебастром», «Видны рубцы от накладок на лицах», «Нету кинжалов». В строке «Белое в белом на белом, как Вайсберг» автор отказывается от сравнительного оборота, как и в строке «...запускаю кувалду – летит, улетает, // будто б пропеллер». В ряде случаев, напротив, автор разбивает одну строку на две. В частности, данная трансформация коснулась следующих строк: «Простыни – альбиносы. Дочери в алебастровых масках», «В стены стучу. Костяшки в крови. Стен нету» (в сборнике приведенная строка разбита на три: «в стены из алебастра стучу, // ломаю костяшки, // стен нету...»), «Кинжалы ломаю. Пальцы текут, липкокровны», «Нет, не проснусь, прояснюсь: кинжалы ломаю. Их нету» (в окончательном варианте «нет, не проснусь, не прояснюсь, // кинжалы ломаю, их нету...»), «Вяжут из алебастра капилляров спичками что-то свое, кружевное» (в окончательном варианте «вяжут из капилляров (моих) спичками что-то свое, // женское, кружевницы...») [18, с. 12–14]. Также в стихотворении «Алебастр» можно отметить ряд лексических замен, например, в строке «Одну б изнасиловать, а четверых друг на дружке» в окончательной редакции числительное изменено на «троих». Можно предположить, что данная замена связана в том числе и с затрудненностью произнесения слова «четверых» в сочетании со следующими за ним словами.

Первые две строки анализируемого чернового варианта послужили началом небольшого стихотворения «Поэма потеряна...», вторая часть которого взята из другого стихотворения, присутствующего среди тех же набросков:

То, чего нет, досочинится
дочерью
слогом особо-согласным.
Я же не дочь, имитатор мороза,
что я за дочь!
Эрос мой резок, не пуст.
Мой довечерний девиз: не люблю вас!
А ~~зачем~~ что же ты сжег, Багрянородный,
священные книги из Нила, реализатор?
Чтобы я вспомнил их. Помню.
Но Константин!
Конница Сирии с Проклом, Порфирием, Ямвлихом –
вспомним.
Саблями срубленный Константинополь
и отдадим его контур Корану.
Династии Дао
и не гремели (еще!) по твоим площадям толстобрюхим.
И прогоришь, как Европа евреев [18, с. 14].

Приведенной строкой заканчивается 27 лист в нумерации автора, следующим в архиве идет лист 31, следовательно, невозможно точно установить на данный момент, является ли приведенное стихотворение законченным или часть его не попала в архив.

Возвращаясь к стихотворению «Поэма потеряна...», отметим, что автор берет для него первые три строки чернового варианта текста «То, чего нет, досочинится...» в несколько измененном виде, а также 6 строку «Эрос мой резок, не пуст». Из важных изменений необходимо отметить отказ от образа дочери, присутствующего в черновике, а также замену в шестой строке отрицательной частицы «не», на противительный союз. В окончательном варианте строка выглядит следующим образом: «Эрос мой резок, но пуст», то есть автор меняет значение на противоположное.

Что касается третьего стихотворения, источником которого послужил черновик, начинающийся со строки «Поэма потеряна», речь идет о тексте «Снего-дубы. Синева. Я пропащий...». Автор использует в качестве опорного материала строки с 46 по 49 («Дерево пилят на книги, пусть пилят. // Пусть пишут псы и целуют у литер. // Я воздух войду, и ни шипа, снего-дубы, // лучевая-мочева»), разворачивая их в отдельное высказывание, дополненное новыми образами и деталями. Итоговое стихотворение отличается большей целостностью и законченностью высказывания.

Далее в черновиках следует стихотворение, озаглавленное и в первоначальном, и в окончательном варианте по первой строке «Я не шар сунский...» [18, с. 14].

В окончательном варианте стихотворения автор использует также последние пять строк черновика, озаглавленного по первой строке «Поэма потеряна...». Так, и в тексте «Снего-дубы. Синева. Я пропащий...», и в тексте «Я не шар сунский» присутствуют строки 46 («Дерево пилят на книги, пусть пилят...») и 48 («Я воздух войду, и ни шипа, снего-дубы...») черного варианта, что создает систему переключек внутри цикла, ведь для В. А. Сосноры характерно восприятие собственных произведений не как отдельных текстов, а как существующих в рамках цикла или сборника. Некоторые изменения, которые поэт вносит в исходный материал, лишь подчеркивают значимость переключек.

На следующих двух листах, хранящихся в архиве ЦГАЛИ СПб, сохранились варианты стихотворений, уже попавших в круг нашего внимания. В нумерации автора это листы 31 и 32. Листы с 28 по 30 не попали в архив, и лист 31 сохранил лишь вторую часть текста «Эрос не рос...». Невозможно сказать на данный момент, отказался ли автор полностью от заглавия «Ночью», которое относилось к другому черновому варианту данного произведения. Поскольку в тексте, сохранившемся на 31 листе в авторской нумерации, довольно много отличий и от предыдущего черновика, и от окончательного текста, данное произведение может быть рассмотрено как вариант [18, с. 15].

В данном варианте отличается диалог героев в центральной части произведения. В этом случае он существенно длиннее, кроме того, в реплике лирического героя уже заключается определенный предложенный им алгоритм действий, в то время как в других вариантах он сразу предоставляет героине право решать, как поступить.

На том же листе 31 в авторской нумерации сохранилось начало стихотворения «День мой деньской одеяний...». Отличий от приведенного ранее варианта значительно меньше, поэтому отметим лишь разнящиеся строки. Так, в четвертой строке слово «демон», присутствующее и в проанализированном ранее черновике, и в окончательном варианте, сокращено до начальной буквы: «Надел на Д девушку без перчаток...» [18, с. 15]. То же самое различие можно обнаружить и в 9 строке: «Девушка не выходит, сидит на Д между ног, стройная спинка...» [18, с. 15]. Возможно, данные изменения отразили размышления автора о том, стоит ли потусторонние силы называть полными именами в стихотворении или использовать в качестве обозначения первую букву. Косвенным подтверждением данной гипотезы могут служить строки «Слава Б., хоть к ночи // мне удалось одеться во что-то из меха» [18, с. 15], совпадающие в обоих черновых вариантах, в то время как в тексте, вошедшем в цикл «Уходят женщины», эти строки содержат полное наименование бога.

Отдельно необходимо отметить, что варианты стихотворений «Эрос не рос...», «День мой деньской одеяний...», «44 дочери земель Морс...», «Ночью в кабине чай и росисто...», изначально входили в повесть «А потом...» [16], опубликованную в первом номере журнала «Зинзивер» за 2009 г. То, что данные тексты создавались автором как часть вставная прозаического произведения, подтверждается и черновиками повести, хранящимися в ЦГАЛИ СПб [18, с. 12, 32]. Однако в последнем прижизненном издании данной повести автор исключает из текста стихотворные фрагменты [16]. Автор датирует повесть апрелем 1992 – ноябрем 1994 гг.

Таким образом, анализируя черновые варианты, можно сделать вывод, что значительную часть стихотворений, входящих в цикл «Уходят женщины», В. А. Соснора написал раньше, еще в начале 1990-х гг. Автор идет по пути отказа от объемных произведений в пользу более лаконичных текстов. Подобная разбивка, однако, позволяет сохранить общность мотивно-образной структуры цикла. Более поздними, согласно анализу черновики, представляются стихотворения «Весна снеговая, а я не спиртной, а табачный...», «Рисование ню, если она как гипноз...», «Август», «Я не шезлонг аллюзий...», «Уходят женщины», «Элегия», «Рисование вокруг, будто я пейзажист...», «Вот и ушли, отстрелялись, солдаты, цыгане...».

Сборник «Куда пошел? И где окно?» – первый поэтический сборник В. А. Сосноры после 16 лет, в течение которых он издавал только прозу. Само его появление связано с трагическими событиями в личной жизни автора: смертельной болезнью второй жены Нины Алексеевой, которой и посвящен сборник. Однако работа с черновиками В. А. Сосноры позволяет понять, что автор, не публикуя свои стихи, тем не менее не отказывался полностью от поэзии. Данное наблюдение представляется важным для адекватного осмысления творческого пути автора. Оно встраивается в ряд существующих на данный момент исследований поэзии В. А. Сосноры, представленных как совместными, так и индивидуальными работами Т. И. Ковалевой, И. Е. Лоцилова, Т. В. Сосноры [5; 6; 7; 9; 10; 11; 12; 13], исследованиями поэтического

языка В. А. Сосноры Л. В. Зубовой [4], К. М. Балашова-Ескина [1; 2; 3], Ю. Б. Орлицкого [14], критическим разбором И. Кукулина [8].

Список литературы

1. Балашов-Ескин К. М. Катахреза в поэтическом стиле В. А. Сосноры // Русская речь. 2020. № 3. С. 65–76.
2. Балашов-Ескин К. М. «О, мания метафор!»: стилевые особенности метафоры в книге В. А. Сосноры «Дева-рыба» // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2020. № 1 (37). С. 147–154.
3. Балашов-Ескин К. М. Стихотворные переносы как явление поэтического синтаксиса В. А. Сосноры // Русская речь. 2021. № 2. С. 100–115.
4. Зубова Л. В. Подобия в книге Виктора Сосноры «Флейта и прозаизмы» // Восемь великих / Российский государственный гуманитарный университет. М., 2022. С. 487–502.
5. Ковалева Т. И., Лоцилов И. Е. Владимир Маяковский как «запевший Илья Муромец»: «Карачарово» Виктора Сосноры // Филологический класс. 2022. Т. 27. № 4. С. 9–21.
6. Ковалева Т. И., Лоцилов И. Е. «Мстислава древний поединок...»: рассказ «Повести временных лет» в стихотворении В. Сосноры «Бой Мстислава с Редедей» (1959) // Сибирский филологический журнал. 2023. № 2. С. 166–179.
7. Ковалева Т. И., Лоцилов И. Е. Стихотворение Виктора Сосноры «Рогнеда»: источник сюжета, поэтика и контексты // Литература и история в контексте археографии. 2022. С. 266–289.
8. Кукулин И. «Туда, где нет я...»: Виктор Соснора и эволюция русской поэзии второй половины XX века // Новое литературное обозрение. 2019. № 6 (160). С. 222–236.
9. Лоцилов И. Е. К разбору стихотворения Виктора Сосноры «Разлука звериного лая со страхом совиным...» (1966) // Критика и семиотика. 2022. № 1. С. 366–379.
10. Лоцилов И. Е. О стихотворении Виктора Сосноры «Трое»: замечания к разбору // Во власти культуры и текста. Барнаул, 2021. С. 378–388.
11. Лоцилов И. Е. Поэзия и дидактика: о стихотворении Виктора Сосноры «Тоска по родине» // Сибирский филологический журнал. 2022. № 1. С. 101–112.
12. Лоцилов И. Е., Соснора Т. В. Асеев о Сосноре – Соснора об Асееве: к эдиционной истории книги «Январский ливень: стихи» (1962) // Восемь великих / Российский государственный гуманитарный университет. М., 2022. С. 551–560.
13. Лоцилов И. Е., Соснора Т. В. Сибирские поэтические турне Виктора Сосноры (1960-е гг.) // Литературный факт. 2022. № 2 (24). С. 104–131.
14. Орлицкий Ю. Б. О стихосложении Виктора Сосноры (предварительные замечания) // Новое литературное обозрение. 2019. № 6 (160). С. 237–257.
15. Соснора В. А. А потом... // Зинзивер. 2009. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/zin/2009/1/a-potom.html?ysclid=igbx1za9a2809506497> (дата обращения: 12.04.2023).
16. Соснора В. А. Вторая проза. СПб., М.: Пальмира, 2018. 711 с.
17. Соснора В. А. Куда пошел? И где окно? СПб.: Пушкинский фонд, 1999. 72 с.
18. ЦГАЛИ СПб (Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга). Ф. 824. Оп. 1. Д. 4. В. А. Соснора Стихотворения. Варианты.
19. ЦГАЛИ СПб. Ф. 824. Оп. 1. Д. 1. В. А. Соснора А потом...

The creative history of the cycle "Women leave" from the collection "Where are you going? And where is the window?" by V. A. Sosnory

Bolnova Ekaterina Vladimirovna

PhD in Philological Sciences, National Research Nizhny Novgorod State University n. a. N. I. Lobachevsky.
Russia, Nizhny Novgorod. E-mail: eka332@yandex.ru

Abstract. The article examines archival materials stored in the Central Library of St. Petersburg, which served as the source of V. A. Sosnora's poetry cycle "Women Leave", which is included in the collection "Where did you go? And where is the window?" The work uses biographical, structural-descriptive, descriptive-functional, comparative-comparative, formal methods, which allows you to cope with the tasks set. Based on unpublished draft materials, the hypothesis is put forward that the initial creative ideas were associated with writing poems or voluminous poems, fragments of which are stored in the archive. The author's further work was related to the breakdown of the material into a number of poems, which were included in the cycle as separate works. The main changes made by V. A. Sosnora at the phonetic, lexical, and syntactic levels are considered in detail. The draft versions and final versions of the poems published in the cycle "Women leave" from the collection "Where did you go? And where is the window?" Working with archival materials allows you to trace the

creative evolution of the cycle, the change in the author's idea. Also, in the course of the research, an important conclusion was made, refuting the data that for sixteen years before the publication of the analyzed collection, V. A. Sosnora did not write poetic texts, referring only to prose. Archival materials prove that the author's interest in poetry was not completely lost during this period of time. The conclusions made allow us to correct the creative biography of V. A. Sosnora, fill in the existing gaps.

Keywords: V. Sosnora, the cycle "Women leave", archival materials, variants of poems.

References

1. Balashov-Eskin K. M. *Katahreza v poeticheskom stile V. A. Sosnory* [Katakhreza in the poetic style of V. A. Sosnora] // *Russkaya rech'* – Russian speech. 2020. No. 3. Pp. 65–76.
2. Balashov-Eskin K. M. "O, maniya metafor!": *stilevye osobennosti metafory v knige V. A. Sosnory "Devaryba"* ["Oh, metaphor mania!": stylistic features of metaphor in V. A. Sosnora's book "Virgo-fish"] // *Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie* – Herald of Moscow State Pedagogical University. Series: Philology. Theory of language. Language education. 2020. No. 1 (37). Pp. 147–154.
3. Balashov-Eskin K. M. *Stihotvornye perenosy kak yavlenie poeticheskogo sintaksisa V. A. Sosnory* [Poetic transferences as a phenomenon of poetic syntax V. A. Sosnora] // *Russkaya rech'* – Russian speech. 2021. No. 2. Pp. 100–115.
4. Zubova L. V. *Podobiya v knige Viktora Sosnory "Flejta i prozaizmy"* [Similarities in Victor Sosnora's book "Flute and Prose"] // *Vosem' velikih* – Eight Great Ones / Russian State University for the Humanities. M., 2022. Pp. 487–502.
5. Kovaleva T. I., Loshchilov I. E. *Vladimir Mayakovskij kak "zapevshij Ilya Muromec": "Karacharovo" Viktora Sosnory* [Vladimir Mayakovsky as "Ilya Muromets who sang": "Karacharovo" by Viktor Sosnora] // *Filologicheskij klass* – Philological class. 2022. Vol. 27. No. 4. Pp. 9–21.
6. Kovaleva T. I., Loshchilov I. E. "Mstislava drevnij poedinok..." : rasskaz "Povesti vremennyh let" v stihotvorenii V. Sosnory "Boj Mstislava s Rededej" (1959) ["Mstislav the ancient duel ...": the story "Tales of bygone years" in V. Sosnora's poem "Mstislav's Fight with Rededi" (1959)] // *Sibirskij filologicheskij zhurnal* – Siberian Philological Journal. 2023. No. 2. Pp. 166–179.
7. Kovaleva T. I., Loshchilov I. E. *Stihotvorenije Viktora Sosnory "Rogneda": istochnik syuzheta, poetika i konteksty* [Viktor Sosnora's poem "Rogneda": a source of the plot, poetics and contexts] // *Literatura i istoriya v kontekste arheografii* – Literature and history in the context of archeography. 2022. Pp. 266–289.
8. Kukul'in I. "Tuda, gde net ya...": Viktor Sosnora i evolyuciya russkoj poezii vtoroj poloviny XX veka ["To where there's no me ...": Viktor Sosnora and the evolution of Russian poetry of the second half XX century] // *Novoe literaturnoe obozrenie* – New literary review. 2019. No. 6 (160). Pp. 222–236.
9. Loshchilov I. E. *K razboru stihotvorenija Viktora Sosnory "Razluka zverinogo laya so strahom sovinyom..." (1966)* [On the analysis of Victor Sosnora's poem "The separation of animal barking with the fear of an owl ..." (1966)] // *Kritika i semiotika* – Criticism and Semiotics. 2022. No. 1. Pp. 366–379.
10. Loshchilov I. E. *O stihotvorenii Viktora Sosnory "Troj": zamechaniya k razboru* [About Victor Sosnora's poem "Three": remarks on the analysis] // *Vo vlasti kul'tury i teksta* – At the mercy of culture and text. Barnaul, 2021. Pp. 378–388.
11. Loshchilov I. E. *Poeziya i didaktika: o stihotvorenii Viktora Sosnory "Toska po rodine"* [Poetry and didactics: about Victor Sosnora's poem "Homesickness"] // *Sibirskij filologicheskij zhurnal* – Siberian Philological Journal. 2022. No. 1. Pp. 101–112.
12. Loshchilov I. E., Sosnora T. V. *Aseev o Sosnora – Sosnora ob Aseeve: k edicionnoj istorii knigi "Yanvarskij liven': stihi" (1962)* [Aseev about Sosnora – Sosnora about Aseev: towards the traditional history of the book "January Downpour: poems" (1962)] // *Vosem' velikih* – Eight Great Ones / Russian State University for the Humanities. M., 2022. Pp. 551–560.
13. Loshchilov I. E., Sosnora T. V. *Sibirskie poeticheskie turne Viktora Sosnory (1960-e gg.)* [Siberian poetic tours of Viktor Sosnora (1960s)] // *Literaturnyj fakt* – Literary fact. 2022. No. 2 (24). Pp. 104–131.
14. Orlickij Yu. B. *O stihoslozhenii Viktora Sosnory (predvaritel'nye zamechaniya)* [On the versification of Victor Sosnora (preliminary remarks)] // *Novoe literaturnoe obozrenie* – New Literary Review. 2019. No. 6 (160). Pp. 237–257.
15. Sosnora V. A. *A potom...* [And then ...] // *Zinziver* – Zinziver. 2009. No. 1. Available at: <https://magazines.gorky.media/zin/2009/1/a-potom.html?ysclid=lgbx1za9a2809506497> (date accessed: 12.04.2023).
16. Sosnora V. A. *Vtoraya proza* [The second prose]. SPb., M. Palmyra, 2018. 711 p.
17. Sosnora V. A. *Kuda poshel? I gde okno?* [Where are you going? And where is the window?] SPb. Pushkin Foundation, 1999. 72 p.
18. CSALA St. Petersburg (Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg). F. 824. Inv. 1. File 4. *V. A. Sosnora Stihotvorenija. Varianty* [Poems. Variants].
19. CSALA St. Petersburg. F. 824. Inv. 1. File 1. *V. A. Sosnora A potom...* [And then...].